

Тогда он заметил, что поведение и манеры Ли Вэня кажутся несколько странными: тот постоянно, то невзначай, то намеренно, заводил разговор о проектах и перспективах своей компании, а также расспрашивал об увлечениях и интересах Цзин Чи.

Цзин Чи проследил за взглядом Лю Циньхэна, и его глаза стали острыми:

— Кто этот человек? Он как-то связан с этим делом?

Лю Циньхэн покачал головой:

— Ли Вэнь, директор технического отдела Нинду Кэцзи. Пожика неизвестно, замешан ли он во всем этом, я уже поручил людям проверить его прошлое и недавнюю активность, но новостей пока нет.

— Я сам.

Цзин Чи развернул к себе ноутбук Лю Циньхэна и быстро застучал по клавиатуре.

Вскоре на экране всплыло множество скрытых данных о Ли Вэне.

— Этот парень на словах — технический директор, а на деле кругом повязан с темными силами, — нахмурился Цзин Чи.

Лю Циньхэн взглянул на экран, и его взгляд постепенно похолодел.

— В последнее время этот Ли Вэнь тесно контактирует с какими-то зарубежными силами, к тому же на имя зарегистрирована небольшая компания, через которую за последние дни прошли крупные суммы непонятного происхождения.

Лю Циньхэн устало помассировал виски:

— Всё запутывается еще сильнее.

Цзин Чи взял его за руку и твердо произнес:

— Не переживай, во всем разберемся.

Лю Циньхэн поднял на него глаза, полные доверия и нежности:

— Когда ты рядом, мне становится так спокойно.

В этот момент у Цзин Чи зазвонил телефон. Он ответил на вызов, и его лицо помрачнело. Положив трубку, он сказал Лю Циньхэну:

— Малыш, у меня дома срочные дела, нужно обязательно съездить.

Лю Циньхэн слегка встревожился:

— Тогда беги скорее, будь осторожен в дороге и позвони, если что-то случится.

Торопливо ушедшего Цзин Чи сменил оставшийся в одиночестве Лю Циньхэн, продолживший изучать досье на Ли Вэня. Вдруг ему поступил анонимный звонок, и из трубки донесся низкий голос:

— Лю Циньхэн, тебе не следовало копать под Ли Вэня. Прекрати сейчас же, иначе все, кто рядом с тобой, окажутся в опасности.

Лю Циньхэн холодно усмехнулся:

— Угрожаешь мне? Лю Циньхэна не запугать.

Однако вскоре ему пришло известие: Цзин Чи попал в аварию по дороге и случайные прохожие доставили его в больницу.

Лю Циньхэн страшно испугался. Бросив все материалы, он выбежал вон и, ведя машину, одновременно звонил Цзин Чи.

Телефон прозвонил всего раз, прежде чем вызов приняли, и оттуда донесся насмешливый голос Цзин Чи:

— Малыш, неужели соскучился?

Услышав этот несерьезный тон, Лю Циньхэн мысленно с облегчением выдохнул, словно натянутая до предела струна наконец-то расслабилась.

— В какой ты больнице? Я сейчас же приеду.

— В Центральной. Не переживай, малыш, просто пара царапин.

Цзин Чи никак не ожидал, что Лю Циньхэн узнает обо всем так быстро. Похоже, это была не рядовая авария, а намеренная месть со стороны того кукловода из тени.

Добравшись до больницы, Лю Циньхэн увидел Цзин Чи, сидевшего на больничной койке. Врач как раз обрабатывал кровоточащие раны на его руках и ногах.

У Лю Циньхэна моментально защипало в глазах. Быстро подойдя к кровати, он крепко сжал невредимую руку Цзин Чи, и его голос слегка дрогнул:

— Прости, это всё из-за меня.

Цзин Чи протянул руку и вытер влажные уголки его глаз:

— Не плачь, твоей вины тут нет, я просто сам был неаккуратен. К тому же это пустячные раны, через пару дней заживут.

Когда врач ушел, Лю Циньхэн вспомнил тот анонимный звонок, и его сердце наполнилось яростью — он дал себе зарок во что бы то ни стало вытащить злоумышленника на чистую воду.

Заметив его настрой, Цзин Чи мягко посоветовал:

— Не спеши, давай всё хорошенько обдумаем.

В глазах Лю Циньхэна мелькнула жестокость:

— Подонки, они посмели поднять на тебя руку! Когда поймаю этого ублюдка, я с него шкуру живьем сдеру, переломаю кости и скормлю собакам!

Увидев искаженное от гнева лицо Лю Циньхэна, Цзин Чи притянул его к себе в объятия, погладил по спине и ласково успокоил:

— Малыш, не надо так, не злись из-за всяких ничтожеств. Мой малыш должен быть счастливым. Хочешь, я позвоню Хань Ину и попрошу его досконально раскопать силы, стоящие за Ли Вэнем, а ты поручишь Сы Е проверить движение средств на счетах той компании? Идет?

Лю Циньхэн кивнул, тихонько выдохнул «хорошо» и снова уткнулся плечом в грудь Цзин Чи.

Цзин Чи похлопал его по спине:

— Малыш, больше не тревожься, настанет день, и всё разрешится, это лишь вопрос времени. Капельница докапала, нам пора домой.

— Ни за что, на тебе еще раны, побудешь под наблюдением в больнице пару дней, — тоном, не терпящим возражений, заявил Лю Циньхэн.

— М-м, в больнице тоже неплохо. Только малыш, води себя тише, пожалуйста, смотри не кричи так сладко, умоляя о пощаде, чтобы никто не услышал.

Голос Цзин Чи звучал низко, в глазах плясали игривые и дразнящие искорки, а уголки губ тронула многозначительная улыбка.

Щеки Лю Циньхэна мгновенно залились краской. Он бросил на Цзин Чи гневный взгляд, но отчетливо прочитал в этом взгляде изрядную долю баловства и беспомощности. Тихо пробормотав себе под нос, он произнес:

— Только и умеешь, что издеваться надо мной. Мы же в больнице, а вдруг кто-нибудь зайдет...

Цзин Чи легко рассмеялся и, плавно подавшись вперед, прошептал ему прямо на ухо так, чтобы услышал только он:

— Не бойся, я знаю меру. Но когда ты так смущаешься, малыш, мне хочется залюбить тебя до смерти.

Сказав это, он легко ущипнул Лю Циньхэна за щеку.

Кончики ушей Лю Циньхэна слегка покраснели. Опять зыркнув на Цзин Чи, он демонстративно отвернулся, делая вид, что больше не желает на него смотреть.

Заметив его реакцию, Цзин Чи рассмеялся еще веселее. Протянув руку и бережно сжав пальцы Лю Циньхэна, он ласково уговорил:

— Я же шучу, не дуйся.

Ощувив тепло чужой ладони, Лю Циньхэн почувствовал, как на душе потеплело, но вида по-прежнему не подавал, изображая обиду.

Увидев это, Цзин Чи не удержался от легкого смешка:

— Пойдем, дома я угощу тебя десертом.

Лю Циньхэн поднял на Цзин Чи глаза, и сердце захлестнуло волной бесконечной сладости: хоть тот вечно нес всякую чепуху, относился он к нему по-настоящему хорошо.

Цзин Чи слегка опустил глаза ниже, заглядывая в глаза Лю Циньхэну, и нежно проговорил:

— Я знаю, что ты стесняешься, но всё равно хочу, чтобы ты знал: мои чувства к тебе искренни,

в них нет никакой выгоды или скрытых целей. Я просто хочу любить тебя самым простым образом, заботиться о тебе и делиться с тобой каждой мыслью, что у меня на сердце.

Он на секунду умолк, будто подыскивая слова точнее, чтобы передать свои чувства, а затем продолжил:

— Малыш, я хочу проживать с тобой каждый день и каждую ночь, быть рядом, когда я тебе нужен, разделять твою радость, когда тебе весело, и делить боль, когда тебе тяжело. Пообещай мне, что ты не покинешь меня, ладно?

Слова Цзин Чи отозвались в груди Лю Циньхэна теплой волной. Он никогда бы не подумал, что Цзин Чи испытывает к нему столь глубокие чувства. Подняв на него глаза, он с трудом сдерживал тронувшие его слезы, а губы слегка дрожали, не находя подходящих слов.

Цзин Чи крепко сжал его ладонь, с нежностью вглядываясь в лицо.

Ощущая тепло его руки, Лю Циньхэн испытывал редкое, ни с чем не сравнимое чувство надежности.

Глубоко вздохнув, он с улыбкой ответил Цзин Чи:

— Спасибо за твою доброту ко мне. Я обещаю, что не уйду. В конце концов, это я влюбился в тебя первым.

На лице Цзин Чи расцвела сияющая улыбка. Крепко сжав его руку, он вывел его из больницы.

Вернувшись домой, Лю Циньхэн сразу же устроился на диване.

Цзин Чи прошел на кухню и вскоре вернулся с тарелкой десерта, поставив ее перед Лю Циньхэном:

— Малыш, попробуй.

Лю Циньхэн отломил кусочек, и в его глазах мелькнуло удивление:

— Очень вкусно, сладко. Чего только ты не умеешь.

Цзин Чи улыбнулся и стер пальцем крошку с уголка его губ:

— Готовить меня научил отец. Он говорил, что мужчине, умеющему стряпать, легче найти жену, ведь через вкусную еду — от романтических мелочей до заботы о здоровье — можно

всегда удивить вторую половинку. Это согревает не только желудок любимого человека, но и его сердце.

Уголки губ Лю Циньхэна приподнялись. В следующую секунду его руки обвились вокруг шеи Цзин Чи, и он тихо шепнул тому на ухо:

— Учитывая твои заслуги в виде десерта, сегодня вечером я дам тебе шанс как следует меня побаловать.

От столь прямолинейных слов у Цзин Чи зачесалось в груди от нетерпения:

— Раз уж мой малыш сам идет мне в руки, пеняй на себя. Только чур потом не плакать и не умолять о пощаде.

Его мягкие губы накрыли чужие.

Страстные поцелуи слились воедино с учащенным дыханием.

Свет в комнате не гас всю ночь.

<http://bllate.org/book/19428/1902406>